

## УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИЕЙ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ

Никуленко А.В.

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного права, полковник полиции,  
Санкт-Петербургский университет МВД России (Россия), 198206, Россия, г. Санкт-Петербург,  
ул. Летчика Пилютова, д. 1, nikulenkoa@mail.ru

УДК 351.74 (470)  
ББК 67.401.133.1 (2Рос)

**Цель:** выявление противоречий и пробелов в правовой регламентации применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в ситуациях, прежде всего, задержания лиц, совершивших преступления или иные общественно опасные деяния, а также необходимой обороны.

**Методы:** произведен анализ норм главы 5 Федерального закона «О полиции», регламентирующих основания и порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также их соотношении с нормами Уголовного кодекса РФ, регуливающими правомерное причинение вреда при задержании и необходимой обороне.

**Научная новизна:** выявлены отдельные недостатки положений Федерального закона «О полиции», существенно ухудшающие положение полицейских при применении силовых методов воздействия на правонарушителей по сравнению с остальными гражданами. Продемонстрированы возможные пути их решения, в том числе путем корректировки действующего уголовного и иного законодательства.

**Результаты:** выявленные законодательные противоречия влияют не только на правовую оценку действий полицейских, но существенно снижают эффективность их деятельности, связанной с противодействием преступным и иным противоправным проявлениям, сводят на нет разумную инициативу органов правопорядка, без которой невозможно успешно противостоять преступной агрессии.

**Ключевые слова:** Федеральный закон РФ «О полиции», применение оружия, необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

### MANAGEMENT OF LEGAL REGULATION OF THE POLICE OFFICERS' ACTIONS WHILE APPREHENDING A PERSON WHO HAS COMMITTED A SOCIALLY DANGEROUS ACT

Nikulenko A.V.

Candidate of Legal Sciences, Deputy Head of the Criminal Law Department, Police Colonel, St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia), 1, Letchika Pilyutova str., St. Petersburg, Russia, 198206, nikulenkoa@mail.ru

**Purpose:** to identify inconsistencies and gaps in the legal regulation of the use of firearms by police officers first of all in situations of apprehending the offenders committing crime or other socially dangerous acts and also of relevant self-defense.

**Methods:** rules in Chapter 5 of the Federal Law "On Police" regulating the grounds and procedures of the use of force, special means and firearms by the police officers, as well as their relation to the norms of the RF Criminal Code regulating the lawful infliction of harm during the arrest and relevant self-defense.

**Scientific novelty:** certain shortcomings in the provisions of the Federal Law "On Police" significantly worsening the position of police officers in violent actions against offenders compared to the rest of the citizens are identified. Possible solutions, including by adjusting the current criminal and other legislation are demonstrated.

**Results:** The identified legal contradictions not only affect the legal assessment of the police actions, but considerably reduce efficiency of their activities of combating crime and other illegal actions; they nullify the reasonable initiative of the law enforcement bodies, without which it is impossible to successfully confront the criminal aggression.

*Key words:* the RF Federal Law "On Police", the use of firearms, relevant self-defense, causing harm while apprehending an offender.

Важнейшей задачей государства выступает охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Решается она комплексно системой государственных органов, в числе которых особое место отводится органам внутренних дел (в частности, полиции), на которые возлагаются многочисленные функции по поддержанию правопорядка. Как сказал Наполеон во время острого кризиса во Франции, сопровождавшегося разгулом преступности: «Я предпочел бы жить в лесу, чем в государстве, неспособном обеспечить мою безопасность» [1, с. 133].

Стратегически одной из главных обязанностей органов внутренних дел всегда была и остается – предупреждение и пресечение преступлений [2]. Более кратко принято говорить о борьбе с преступностью. Частью 1 ст. 1 Федерального закона «О полиции» введен еще один, более нейтральный термин – «противодействие преступности».

Сотрудники правоохранительных органов (прежде всего, полицейские) обязаны пресекать преступления и задерживать виновных в их совершении.

В определенных случаях к лицам, совершившим преступление или иное общественно опасное посягательство и представляющим опасность для общества, вынужденно приходится применять насилие в целях задержания, что зачастую влечет причинение задерживаемому вреда, как жизни или здоровью, так и собственности. Основаниями лишения жизни могут являться ситуации необходимой обороны или защиты других лиц от угрозы смерти или существенного ранения, влекущего за собой значительную угрозу для жизни; с целью задержания лица, представляющего таковую опасность, сопротивляющегося сотрудникам полиции; с целью предотвращения побега лица и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей [3, с. 35]. Предотвращение негативных последствий в виде уклонения от ответственности или совершения новых преступлений и т.п., даже если для этого становится возможным причинение вреда, следует рассматривать как более значимую цель, чем безусловная защита.

Учитывая серьезность правовых и фактических последствий в результате применения оружия, Федеральный закон «О полиции» (ст. 23) определяет перечень условий, при наличии которых оно признается правомерным.

К сожалению, в вышеуказанном Законе не содержится апробированный ранее термин «использование огнестрельного оружия», т.е. производство выстрелов, не имеющее целью причинить ранение или смерть дру-

гому человеку. То, что в ранее действовавшем Законе «О милиции» (ч. ч. 2 и 4 ст. 15) называлось использованием оружия, теперь также именуется его применением (ч. 3 ст. 23 Закона «О полиции»).

Неправомерное применение оружия представляет собой грубое нарушение законности. Признанные виновными в этом сотрудники полиции несут дисциплинарную и/или уголовную ответственность в зависимости от того, образуют ли совершенные ими действия состав преступления либо дисциплинарного проступка. В то же время недопустимо квалифицировать их действия как умышленное причинение вреда здоровью или убийство. Об этом (нам представляется недостаточно категорично) теперь говорится в п. п. 26 и 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

В случае если речь идет о задержании, когда лицо, совершившее преступление или иное общественно опасное деяние, предпринимает активные меры исключительно для того, чтобы скрыться от задержания, не предпринимая при этом каких-либо насильственных действий, в частности, в отношении задерживающего и не имея на руках оружия, вопрос о правомерности причинения вреда находится в рамках уголовно-правового института задержания преступника.

Как показывает обобщение практики применения оружия сотрудниками полиции (милиции), «в основном оружие применялось для задержания преступников при совершении ими тяжкого преступления и пытающихся скрыться или оказывающих вооруженное сопротивление (38,5 % всех случаев) и для отражения нападения на самих сотрудников милиции (45,1 %). Нельзя сбрасывать со счетов и стрессовые нагрузки, влияющие на сотрудников милиции. Венцом психологической нагрузки можно по праву считать страх сотрудника перед возможными негативными последствиями от применения им огнестрельного оружия. Этот фактор подавляет сотрудника и не дает ему возможности перейти к более решительным действиям» [4, с. 46].

Закон предусматривает возможность применения сотрудниками полиции оружия в отношении лиц, застигнутых при совершении преступления, обязательным наличием следующих обстоятельств: во-первых, сотрудник должен сам застать указанное лицо при совершении преступления или иного общественно опасного деяния, т.е. являться непосредственным очевидцем таковых действий. Лицо, преследуемое

полицейским на основании сведений, полученных от потерпевших и/или других очевидцев происшествия (даже если они прямо указывают на этого человека, как на совершившего преступление) либо если он схож по приметам с разыскиваемым, не признается, с точки зрения Закона «О полиции», застигнутым при совершении преступления, а, следовательно, применять оружие в таковых случаях формально не допускается.

Отметим, что на глазах или в присутствии сотрудника полиции преступления, тем более тяжкие и особо тяжкие, совершаются достаточно редко. В большинстве случаев сотрудники полиции узнают о них от свидетелей или потерпевших (выкрики о помощи, обращения граждан, срабатывание тревожной сигнализации и т. п.). Правда, в настоящее время широкое распространение получили видеокамеры. Однако их разрешительная способность зачастую недостаточна. К тому же преступники закрывают лицо масками, надевают парики, используют грим и т. д.

В связи с изложенным, огромное значение приобретает вопрос о применении оружия в случаях, когда правонарушитель преследуется на основе показаний потерпевших или свидетелей, которые прямо указывают на конкретное лицо как на совершившее преступление. Справедливости ради заметим, что в самой норме (п. 4 ч. 1 ст. 23 Закона «О полиции») не конкретизируется, кем именно должно быть застигнуто данное лицо – только сотрудником полиции или иными лицами (например, другими полицейскими, сотрудниками охраны, потерпевшим). Ошибки в таких случаях происходят, но случаются они, к счастью, редко.

Во-вторых, лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление против жизни, здоровья или собственности на глазах полицейского пытается скрыться, в том числе на автомобиле либо в процессе задержания и доставления в полицию, совершить побег (п. 1 ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О полиции»).

В-третьих, обстоятельства произошедшего дают сотруднику полиции достаточные основания полагать, что указанное лицо совершило (или пыталось совершить) тяжкое или особо тяжкое преступление, причем именно против жизни, здоровья или собственности. Таким образом, полицейский вправе применять оружие для задержания лица, совершившего не любое, а лишь посягающее на перечисленные объекты, преступление. Думается, что такое ограничение криминологически ничем не обосновано. Действительно, полицейский может застигнуть виновного с поличным и при совершении иных тяжких или особо тяжких преступлений. Например, это может быть получение сведений, составляющих государственную тайну, совершенное с использованием специальных или иных технологических средств, предназначенных для негласного получения информации (п. «г» ч. 2 ст. 283<sup>1</sup>, введенной в

УК РФ Федеральным законом от 12 ноября 2012 г. № 190-ФЗ).

Закон не связывает возможность применения огнестрельного оружия с обязательным доведением лицом своих преступных действий до конца. Теперь эту позицию разделяет и Пленум Верховного Суда РФ, который в п. 20 постановления от 27 сентября 2012 г. обратил внимание правоприменителей на то, что «к лицам, совершившим преступление, следует отнести лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления». Последнее разъяснение весьма важно в плане задержания преступников, находившихся не на месте посягательства, а на значительном расстоянии от него (в том числе в других населенных пунктах и вне их). Это актуально в условиях широкого применения соучастниками новейших средств массовой коммуникации, включая мобильную связь и сеть «Интернет».

Кроме того, очевидно, что на месте происшествия полицейский чаще всего имеет возможность оценить обстоятельства, характеризующие лишь объективную сторону указанных деяний. Что же касается субъективной стороны совершенного лицом деяния, ее определение на месте происшествия зачастую вообще не представляется возможным. Более того, такая оценка может не совпасть с окончательной квалификацией совершенного деяния с учетом всех элементов состава преступления, что не может инкриминироваться задерживающему.

Представляется, что использование категории преступления (тяжкого или особо тяжкого), в качестве одного из условий правомерности применения огнестрельного оружия не обеспечивает необходимую степень конкретизации рассматриваемого основания, поскольку для подобного рода правовой оценки действий у сотрудника полиции, как правило, нет ни времени, ни достаточной информации, ни соответствующей правовой подготовки.

Следует также иметь в виду, что хотя Закон «О полиции» является базовым в рассматриваемом отношении и был принят гораздо позднее действующего УК РФ, где впервые закреплены правовые критерии правомерного причинения вреда преступнику при его задержании, он сохранил многие изъяны и дефекты закона «О милиции». Суть этих дефектов – противоречие многим положениям Уголовного кодекса РФ [5, с. 26-32; 6, с. 312-313; 7, с. 152-157].

При этом данные противоречия старательно заглаживаются как законодателем, так и Верховным Судом РФ. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. в самом начале (п.1) прокламируется равенство всех субъектов реализации права на необходимую оборону «независимо от профессиональной и специальной подготовки и служеб-

ного положения». А в абз. 1 п. 28 записано уже принципиально иное: «Сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы». И если вскрытое противоречие вполне очевидно для необходимой обороны, то применительно к причинению вреда при задержании оно завуалировано ввиду конструктивных недостатков ст. 38 УК РФ.

Федеральный закон «О полиции», в отличие от ранее действующего Закона «О милиции» (ст. 24) не содержит общей нормы, распространяющей действие ст. 38 УК РФ на деятельность полицейского. Лишь ч. 3 ст. 18 этого закона гласит: «в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены настоящими Федеральными законами, применять иное не стоящее на вооружении полиции оружие».

Как мы уже отмечали, «и эта частная норма весьма неудачна. Скажем в табельном пистолете полицейского остался лишь один патрон. Но в его распоряжении оказался автомат убитого им бандита. Почему он не может использовать его при продолжении обороны от преступников или для их задержания? Следует также учитывать, что короткоствольное оружие, а тем более специальные средства эффективны на небольшом расстоянии, тогда как преступник может использовать крупнокалиберное оружие или снайперские винтовки с прекрасной оптикой. Поэтому надо снять это ограничение, побуждая полицейского проявить в боестолкновении сметку и разворотливость» [8, с. 44].

Таким образом, применение в законе понятия тяжкого и особо тяжкого преступления является удобным правовым ориентиром скорее для осуществляющих контроль и надзор – следственных, прокурорских и судебных инстанций, нежели для лиц, вынужденных давать в считанные мгновенья правильную правовую оценку сложившейся обстановки и принимать решение о применении огнестрельного оружия в реальной ситуации задержания.

Следует иметь в виду, что ч. 5 ст. 23 запрещает применять огнестрельное оружие даже при наличии

основания, предусмотренного частью первой той же статьи Закона «О полиции», т. е. данный запрет имеет приоритет над дозволением.

Если женщина, инвалид или несовершеннолетний, будучи застигнутыми при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, попытаются скрыться, (не оказывая вооруженного или группового сопротивления), полицейский должен задержать указанных лиц без применения оружия, используя в качестве мер принуждения лишь физическую силу, а в отдельных случаях, предусмотренных законом, специальные средства.

На наш взгляд, эти запреты не вполне обоснованы. Вопреки требованиям ст. 38 УК РФ, они ограничивают право сотрудника на задержание лица, совершившего преступление [9, с. 91]. Уголовный кодекс РФ не случайно не содержит каких-либо ограничений на причинение вреда задерживаемому лицу в зависимости от его пола, возраста, состояния здоровья и прочих характеристик. Ведь акцент следует делать на характер и степень общественной опасности совершенного деяния и личность задерживаемого. К тому же женщина, впрочем как и несовершеннолетний могут иметь хорошую физическую подготовку, знать силовые приемы борьбы, иметь судимости, быть членом организованной преступной группы, в том числе террористической или экстремистской направленности (так называемые «шахиды»). Явная инвалидность в ряде случаев (отсутствие глаза, пальца(ев) на руке, хромота, глухота, немота и др.) несколько не мешает совершать человеку новые тяжкие и особо тяжкие преступления.

Следует либо отказаться от названных запретов, либо допустить применение в отношении указанных категорий лиц оружия в случаях совершения ими посягательства, связанного с угрозой для жизни граждан или сотрудника полиции, независимо от группового или вооруженного характера посягательства.

В соответствии с ч. 6 ст. 23 Закона «О полиции» сотрудник полиции «не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица». Видится, что в законе речь идет не просто о наличии посторонних граждан вблизи места применения оружия, а об их «значительном» количестве. В то же время лица, находящиеся рядом с местом происшествия, но вне секторов стрельбы, не являются, по смыслу закона, препятствием для применения оружия по посягающему или скрывающемуся преступнику.

Нетрудно заметить, что смысл нормы, в конечном счете, сводится к тому, что запрещается применять огнестрельное оружие при наличии людей, когда от его применения могут пострадать случайные лица. Подобная трактовка позволяет любой контролирующей

(следственной, прокурорской либо судебной инстанции) вменить (т.е., исходя из фактического результата, объективно вменить) в вину сотруднику полиции вред, причиненный случайным лицам, независимо от обстоятельств, при которых он был причинен.

По нашему мнению, рассматриваемая норма должна быть исключена из текста законодательных актов, регламентирующих полномочия полиции на применение огнестрельного оружия. Она, во-первых, может быть по-разному истолкована, во-вторых, ограничивает право сотрудников на необходимую оборону и правомерное причинение вреда при задержании и, в-третьих, позволяет объективно вменить в вину сотруднику любой вред, причиненный третьим лицам, в том числе и тогда, когда имел место казус (случай).

Следует обратить внимание и на сугубо технические, на первый взгляд, нормы, обязывающие сотрудника, применившего табельное оружие, уведомлять своего начальника и прокурора об обстоятельствах его применения (см., в частности, ч. 6 и 8 ст. 19 Закона «О полиции»). Тем самым сотрудник, по существу, должен доказать, что оружие применено правомерно. С учетом того, что уголовное дело, как правило, возбуждается в отношении лица, применившего оружие, а не посягателя, эта обязанность означает переложение бремени доказывания своей невиновности на это лицо. Это ущемляет право сотрудника на защиту своих интересов, поскольку противоречит принципу презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ). Поэтому в данном законе и других нормативных актах следует закрепить право лица отказаться от изложения обстоятельств происшествия.

Этот злокачественный процесс по образному выражению профессора С.Ф. Милюкова, назван денационализацией борьбы с преступностью в России [10, с. 12-22].

Защита от общественно опасных посягательств все более становится частным делом: сверхбогатые и богатые дельцы создают собственные охранные структуры по подобию ландскнехтов, нанимавшихся в Средние века феодалами, укрываются в бронированных автомобилях и укрепленных домах или целых кварталах (поселках) по образу и подобию тех же средневековых замков. Менее состоятельные вооружаются сами легальными (охотничье и травматическое оружие) и нелегальными способами (пистолеты, винтовки, гранаты) или идут на поклон к влиятельным криминальным авторитетам и их бандитской свите.

Тем самым временем широкие слои законопослушных граждан брошены государством на произвол судьбы, что усиливает отчуждение между ними и официальными властными структурами (прежде всего полицией). Что касается последней, то принятие Федерального закона «О полиции» лишь усугубило этот

процесс, так как сотрудники полиции просто боятся применять имеющиеся у них на вооружении спецсредства и оружия, опасаясь при этом попасть на скамью подсудимых за превышение должностных полномочий.

Как стало известно, в настоящее время депутатами Госдумы РФ И. Яровой и А. Хинштейном подготовлены поправки в полицейское законодательство, направленные на расширение полномочий полицейских при применении силы и освобождение их от ответственности за причинение вреда гражданам и их имуществу, если они были получены при исполнении служебного задания [11], однако перспективы принятия Госдумой этого проекта весьма туманны.

Лишь одиночки решаются противостоять все более наглым преступным элементам. Но они сразу же оказываются между молотом правонарушителей и наковальней юридически малообразованных и враждебно настроенным к таким энтузиастам полицейских, прокуроров, судей, сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Поэтому по-прежнему актуальна рекомендация законодателю о включении характеристики личности в структуру ст. ст. 37 и 38 УК [12, с. 216; 13, с. 11.].

Вот почему необходимо освоить имеющийся правовой инструментарий и затем усовершенствовать его с учетом обрисованного состояния дел и неблагоприятного развития криминологической обстановки в ближайшие годы.

В завершение представляем обновленную редакцию соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ.

**«Статья 38. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние»**

1. Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему общественно опасное деяние, при его задержании для передачи органам власти и (или) пресечения возможности совершения им новых преступлений и иных общественно опасных деяний, если иными средствами задержать такое лицо в данной ситуации не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния и личности виновного.

2. При оценке правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, учитываются, наряду с характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, данные о его личности, способы уклонения от задержания, разумная необходимость в причинении вреда для достижения целей задержания, силы и возможности задерживающего, его психическое состояние и иные обстоятельства, связанные с фактом задержания.

3. Не подлежит уголовной ответственности

лицо, которое в силу неожиданности посягательства, замешательства, испуга, страха или по другим обстоятельствам, находилось в состоянии душевного волнения, и потому превысило пределы мер, необходимых для задержания лица, совершившего общественно опасное деяние.

4. Пресечение насильственного сопротивления задерживаемого лица оценивается по правилам ст. 37 настоящего Кодекса.

5. Положения частей 1-4 настоящей статьи в полной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки или служебного (должностного) положения. В случае противоречия содержания норм других законодательных или подзаконных нормативных актов применяются положения настоящей статьи».

На наш взгляд, отечественному законодателю, в первую очередь, следует подумать о том, как обеспечить защиту прав и законных интересов сотрудников правоохранительных структур, в частности полицейских, охраняющих общественный порядок и общественную безопасность, а также покой и сон простых граждан.

Скорейшее рассмотрение и возможное законодательное закрепление предложенных нами новаций, на наш взгляд, благотворно отразится на судебной практике и предоставит в руки гражданам и правоохранителям действенное оружие в противодействии правонарушающему поведению.

#### Литература:

1. Людвиг Э. Наполеон. М., 1998.
2. Пункт 2 ч. 1 ст. 2 («Основные направления деятельности полиции») Федерального закона РФ «О полиции» от 07.02.2011 г. // Собрание законодательства РФ. 2011.14.02. № 7. Ст. 900.
3. Ст. 7 Декларации о полиции, принятой Парламентской Ассамблеей Совета Европы на 31-й очередной сессии в Страсбурге 8 мая 1979 г. / Карманный справочник для сотрудников ОВД: Право прав человека и гуманитарные принципы / Под общей редакцией В. Я. Кикоты. Смоленск, 2003. 88 с.
4. Ковальчук А.Н., Овчинко О.А., Чудинова О.А. Анализ практики применения и использования оружия сотрудниками органов внутренних дел (на примере подразделений ГУВД Красноярского края) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Ч. 2. Красноярск, 2006. 284 с.
5. Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Применение огнестрельного оружия при охране объектов животного мира и среды их обитания // Уголовное право. 2011. № 1. С. 26-32.
6. Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Новейшие походы

к изучению проблем правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3 (15). С. 312-313.

7. Никуленко А.В. Современные проблемы института задержания лица, совершившего преступление, в деятельности ОВД // Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве: Материалы межд. научно-практ. конф. / Под ред. В.Б. Малинина. СПб., 2010. С. 152-157.
8. Милуков С., Никуленко А. Силовое противодействие преступному поведению: анализ модернизации нормативной базы // Уголовное право 2012. №6. С. 41-47.
9. Никуленко А.В. Об обоснованности включения в УК России новых обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3. С. 90-95.
10. Милуков С.Ф. Денационализация борьбы с преступностью в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. №2. С. 12-22.
11. Туманов Г. Полицейским позволят ущерб при исполнении // Коммерсант. 2014. 24 июня.
12. Милуков С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. 2-е изд. СПб., 2014.
13. Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2011. 30 с.

#### References:

1. Ludwig E. Napoleon. M., 1998.
2. Clause 2 p. 1, Art. 2 («Main activities of the police») of the Federal Law «On Police» of 07.02.2011 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011.14.02. № 7. Art. 900.
3. Art. 7 of the Declaration on the Police, approved by the Parliamentary Assembly of the Council of Europe at the 31st regular session in Strasbourg on May 8, 1979 / Pocket Guide for Police Officers: Human rights law and humanitarian principles / Gen. ed. by V. Ya. Kikotya. Smolensk, 2003. 88 p.
4. Kovalchuk A.N., Ovchinko O.A., Chudinova O.A. Analysis of application and use of weapons by the internal affairs officers (exemplified by the Krasnoyarsk region police department units) // Urgent problems of combating crime in the Siberian region. P. 2. Krasnoyarsk, 2006. 284 p.
5. Milyukov S.F. Nikulenko A.V. The use of firearms in the protection of wildlife and their habitats // Criminal Law. 2011. № 1. P. 26-32.

6. Miliukov S.F. Nikulenco A.V. The latest approaches to researching the problems of legal regulation of circumstances excluding criminality of the act// Russian criminological look. 2008. № 3 (15). Pp 312-313.
7. Nikulenco A.V. Modern problems of the institution of apprehending of the offender committing crime in the law enforcement activity// State anti-criminal policy in Eurasian area: proceedings of the int. scientific-practical conference. / Ed. by V.B. Malinin. SPb., 2010. P. 152-157.
8. Milyukov S., Nikulenco A. Violent counteraction to criminal behavior: analysis of the regulatory framework modernization // Criminal Law 2012. №6. P. 41-47.
9. Nikulenco A.V. On the relevancy of entering the new circumstances excluding criminality of the act in the RF Criminal Code // Bulletin of St. Petersburg University of the RF MIA. 2012. № 3. P. 90-95.
10. Milyukov S.F. Denationalization of the fight against crime in Russia // Criminology: yesterday, today and tomorrow. 2011. №2. P. 12-22.
11. Tumanov G. Police officers will be allowed damage while performing their duties // Kommersant. 2014. June 24.
12. Milyukov S.F. Causing harm during the apprehension of offender// Criminal law encyclopedia. V. 7. 2nd ed. SPb., 2014.
13. Nikulenco A.V. Causing harm during the apprehension of a person who has committed socially dangerous act. Abstr. of diss. ... of Cand. Jurid. Scien. Kaliningrad, 2011. 30p.